

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

К проблеме осознанности интертекстуальных включений в мультипликационном сериале «Смешарики» с позиции реципиента

Вахина Екатерина Геннадьевна

Студент

*Челябинский государственный университет, Факультет лингвистики и перевода,
Челябинск, Россия*

E-mail: katty_vahina@mail.ru

Вся познавательная и коммуникационная деятельность человека тесно связана с интерпретацией тех или иных знаков: слов, произведений литературы, живописи, кино. Проблемами интерпретации занимается наука герменевтика, изучающая категорию интертекстуальности, через призму которой мир предстает как огромный текст, в котором все когда-то уже было сказано.

Интертекстуальность является основополагающим принципом, присущим каждому тексту, т.е. автор любого произведения может сознательно ссылаться на другие конкретные тексты, но иногда это может происходить бессознательно. Кроме того, не всегда автор уверен в том, что реципиент информации в состоянии адекватно интерпретировать или идентифицировать эти «сигналы интертекстуальности». Сложность для реципиента составляет не только идентификация интертекстуального включения, но и его понимание, которое основывается на межтекстовой компетенции, включающей в себя предшествующий культурный опыт, фоновые знания и «воображаемую библиотеку прочитанных книг» [2].

Мультипликационное произведение является предельно интертекстуальным видом кино, потому что помимо собственно текстов привлекаются источники, принадлежащие другим искусствам и областям знания. Так, мультипликационное произведение может устанавливать связи с кинематографическими, музыкальными, литературными, научными, религиозными видами текстов [1]. Однако при создании текста мультипликационного произведения следует учитывать тот факт, что чаще всего активным участником при толковании является ребёнок. По этой причине для того, чтобы он успешно понял заложенный в сообщении смысл, необходимо учитывать его жизненный, культурный и исторический опыт.

Российский мультипликационный сериал для всей семьи «Смешарики», созданный в рамках образовательного проекта «Мир без насилия» и производящийся при поддержке Министерства культуры, рассказывает истории забавных круглых существ, живущих в вымышленном мире. Каждый персонаж «Смешариков» наделён индивидуальным характером, а в основе сюжета практически всех серий кроется какая-то проблемная ситуация, с которой ребёнок может встретиться в жизни. За детской простотой и наивностью сюжета во многих случаях кроются философские темы, поэтому и родители детей увлекаются просмотром мультипликационного сериала.

Разнообразные интертекстуальные включения встречаются при просмотре каждой серии «Смешариков», но проблема заключается в успешности толкования ребёнком того или иного сообщения. Ярким примером упоминания (апелляция к концепту прецедентного текста путем прямого воспроизведения языковой единицы, являющейся именем

данного концепта [2]) в серии под названием «Рецепт хорошего отдыха» служит напевание Совуньей припева знаменитой песни «Ландыши», написанной Ольгой Фадеевой и Оскаром Фельцманом в 1955 году. Впервые песня «Ландыши» была исполнена советской эстрадной певицей Геленой Великановой. Несмотря на обвинения в подрывании устоев советской власти, незатейливый мотив песни пришелся многим по душе. Тот факт, что Совунья знает слова этой песни указывает на её большой жизненный опыт и причастность к старшему поколению. Однако дети от 3 до 7 лет вряд ли смогут осознать, что выбор данного музыкального произведения обусловлен характером персонажа. Родители в данном случае смогут оценить выбор интертекстуального включения. В серии «Принц для Нюши» находим удачный пример упоминания, который дети способны успешно интерпретировать. Так, при описании книги, которую читает девочка-хрюшка говорится, что бесстрашный рыцарь прогнал испуганного дракона и улыбнулся освобожденной принцессе. Абстрактное понятие рыцарства знакомо всем детям, поэтому упоминание сюжета книги без обозначения имён рыцарей и принцесс будет адекватно воспринято и успешно истолковано.

Примером прямой цитации (дословное воспроизведение языковой личностью всего текста (или его части) в своем дискурсе в том виде, в котором этот текст сохранился в памяти цитирующего [4]) служит фраза «Красота – страшная сила», произнесенная Лосяшем в серии с одноименным названием «Красота». Несмотря на то, что дети вряд ли припомнят Фаину Раневскую в фильме «Весна», считаем, что невозможность толкования данного интертекстуального включения ребёнком не мешает пониманию сюжета произведения. Можно предположить, что дети запомнят данное устойчивое выражение и будут использовать его в своей речи. А в процессе взросления осознание смысла этой фразы, которая поначалу может казаться детям парадоксальной, позволит взглянуть на мир с другой стороны. Родители, столкнувшись с данным включением, смогут по достоинству оценить выбранную автором произведения цитату, которая отражает мораль всей серии.

За сравнительно немногие годы своего существования искусство мультипликации успело вобрать в себя различные сюжеты, взятые из всемирного фольклора, из произведений классики, из книг детских писателей, кино. Высокая концентрация художественных образов и достижений науки, оперирующая на уровне архетипов, символов и коллективного бессознательного, в едином слитном потоке транслирует в подсознание маленького зрителя разнообразные идеи, воздействуя с высокой степенью эффективности на его психику [3]. Проблема данного транслирования кроется в адекватном восприятии и понимании тех включений, которые являются ключевыми для понимания характеров и образов персонажей, а также сюжета мультипликационного произведения.

Литература

1. Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
2. Олизько Н.С. Интертекстуальный анализ художественного произведения. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2008.
3. Попов Е.А. Анимационное произведение: типология и эволюция образных средств. Автореф. дисс. ... канд. Искусствоведения. Санкт – Петербург, 2011.

4. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе М., 2000.